

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ НА ДОНУ В 1910—1914 ГОДАХ

В. С. ПАНЧЕНКО

Накануне первой мировой войны только на крупных предприятиях Дона насчитывалось свыше 75 тыс. рабочих. На Дону были хорошо развиты каменноугольная, металлургическая отрасли промышленности, а также переработка сельскохозяйственных продуктов. Горнозаводская промышленность давала 45% всей промышленной продукции области. Для донских предприятий была характерна высокая степень концентрации пролетариата. Большинство каменноугольных и антрацитовых рудников имело от 500 до 6000 рабочих. Сулинский, Таганрогский и Макеевский металлургические заводы являлись крупнейшими на юго-востоке России и насчитывали в общей сложности до 15 тыс. рабочих.

Положение рабочих было крайне тяжелым. Средняя годовая зарплата одного рабочего в 1913 г. составляла 290,8 руб.¹, что приблизительно равнялось 80 коп. в день. За 10 лет — с 1903 по 1913 г. — заработная плата увеличилась от 5,5 до 29,8%. Но в то же время квартирная плата повысилась на 100—125%; цены на мясо — на 40,8%, на ржаной хлеб — на 44,8%, на белый хлеб — на 25% и т. д.²

Рабочий класс Дона был задавлен экономически и бесправен в политическом отношении. Это неизбежно порождало революционные настроения, активизировало рабочих, имевших богатые революционные традиции, поднимало их классовую сознательность и усиливало политическую борьбу.

В район Дона стекались различные приехавшие элементы со всех концов страны, которые зачастую вливались в среду рабочих. Донское казачество, являвшееся опорой царизма, шло на помощь властям в деле подавления рабочих волнений. Для этой цели в области постоянно находились 6 казачьих частей. На Дону была значительной прослойка меньшевиков, которая вела за собой некоторую часть рабочих. Все это создавало серьезные трудности в деятельности большевиков.

Донской Комитет РСДРП, являвшийся объединенной организацией большевиков и меньшевиков, летом 1908 г. был разгромлен. В тяжелых условиях большевики вели решительную борьбу против ростовских ликвидаторов, внушавших рабочим, что «российский пролетариат перерос подпольную организацию, что поэтому нужно всячески легализовать партийную работу»³.

Ценой огромных усилий в апреле 1910 г. ростовские большевики восстановили свою организацию, которая объединяла два районных комитета: городской (ростовский) и нахичеванский. К октябрю 1910 г. в состав ростовской большевистской группы входило 7 ячеек⁴. Большевики расширяли свои связи с массами. В январе 1911 г. вновь был создан Донской комитет РСДРП, который руководил партийной работой по всей области. Во главе Донкома стояли опытные большевики П. А. Джапаридзе и М. Ф. Шкирятов. Но областной партийный центр просуществовал недолго. 19 марта 1911 г. во время заседания Донком был арестован. После этого единого партийного центра на Дону длительное время не было. Но работа не прекращалась. Постепенно

¹ ЦГИАМ, ф. 102, ед. хр. 45, ч. 11, 1913, л. 240.

² «Приазовский край», 12 марта 1914 г.

³ ЦГИАМ, ф. 102, ОО, ед. хр. 5, ч. 21, 1912, л. 19.

⁴ Партархив Ростовского обкома КПСС, ф. 12, 0—12—14, арх. № 21, л. 1.

восстанавливались или вновь создавались большевистские ячейки на предприятиях. В. И. Ленин писал: «Впервые работа по восстановлению нелегальных организаций на местах систематически и целю охватила (за какие-нибудь три месяца, с июля по октябрь 1911 года) обе столицы, Поволжье, Урал, Кавказ, Киев, Екатеринослав, Ростов, Николаев...»⁵.

Оживление рабочего движения на Дону, как и по всей России, начинается в 1910—1911 гг. Первым значительным выступлением ростовских рабочих в 1911 г. явилась февральская забастовка портных мастерской Кисина, проходившая под руководством Донкома. Осенью 1911 г. начались забастовки рабочих бильярдной фабрики Гоца, бричечной фабрики Загоруйко. 14 октября бастовали служащие ростовского трамвая, протестуя против штрафов. 24 октября забастовали рабочие ростовского порта, требуя прибавки зарплаты.⁶

В феврале 1912 г. на Дону были получены решения Пражской конференции и поддержаны большевистскими кружками, положившими их в основу своей работы. Большевики повели решительную борьбу с ликвидаторами за укрепление подпольных организаций и развертывание революционной деятельности в массах.

Революционное движение пролетариата Дона росло под непосредственным влиянием рабочего движения всей России. Металлисты, шахтеры и железнодорожники, представлявшие основной костяк донских рабочих, шли в авангарде движения, вели за собой остальные рабочие массы и были опорой большевистских организаций Дона.

В связи с ленинскими событиями политическое движение рабочих на Дону непрерывно нарастало. В социал-демократическую фракцию Государственной думы по поводу ленинских событий были посланы протесты из Ростова: от рабочих фабрики Панченко, мастерских Богарсуковых, Хохладжиева, Кисина, Рябченко, Шевченко, Заливанской и других предприятий⁷. В Ростове же была проведена политическая стачка-протест по поводу событий на Лене⁸.

Во всех крупных городах Дона велась подготовка к празднованию дня 1 Мая. Политические стачки в день Первой прошли на заводе «Аксай» и семи крупных мастерских Ростова. Политические забастовки на Дону продолжались и в июне. Большевики Макеевки, тесно связанные с Юзовским комитетом РСДРП, подготовили на 3 июня всеобщую политическую забастовку на заводах «Унион» и прилегающих рудниках. Бастовавшие выдвинули политические и экономические требования: установление 8-ми часового рабочего дня, повышение зарплаты и т. д.⁹. Они поддерживали лозунг борьбы за демократическую республику.

К осени 1912 г. ростовские большевики организовали руководящую группу под названием Центральная. Свое первое заседание она провела 13 сентября под видом гулянья на лодке по Дону. В состав Центральной группы вошли видные большевики, возвратившиеся из ссылки,—В. М. Каспаров, А. В. Кобахидзе, В. Г. Корнеева, А. А. Гегечкори¹⁰. Это большевистское собрание постановило вести активную работу среди заводских партийных ячеек и организовать кружки там, где они еще не созданы. По решению Центральной группы было изготовлено 80 экземпляров воззвания к рабочим Дона, в котором говорилось о создании единой Ростово-Нахичеванской большевистской организации¹¹.

1913 г. ознаменовался на Дону дальнейшим развертыванием массового революционного движения рабочих. День 9 января был отмечен забастовками на ряде предприятий Дона. В феврале 1913 г. ростовская группа большевиков создала «Ростово-Нахичеванский комитет РСДРП»¹², руководителями которого были Д. С. Самохвалов, А. А. Капустин, А. А. Гегечкори, Д. Д. Кудрявцев. 17 февраля в Нахичевани на квартире рабочего завода «Аксай» состоялось городское большевистское собрание, на котором был обсужден вопрос о выпуске прокламации к 300-летию дома Романовых¹³

⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 17, стр. 311.

⁶ ЦГИАМ, ф. 102, ед. хр. 45, ч. 11, 1912, л. 1.

⁷ «Правда», 24 апреля 1912 г.

⁸ Партархив Ростовского обкома КПСС, ф. 12, 0—12—26, арх. № 303, л. 2.

⁹ ЦГИАМ, ф. 102, ед. хр. 45, ч. 2, 1912, л. 31.

¹⁰ Там же, ОО, ед. хр. 5, ч. 21, 1912, лл. 44, 45.

¹¹ Там же, л. 45.

¹² Там же. 1913. л. 17.

¹³ Там же, л. 2.

и выделен «Руководящий коллектив», возглавивший стачечную борьбу. Ко дню юбилея Романовых — 21 февраля 1913 г. — большевистский комитет выпустил гектографированную листовку, в которой говорилось: «Уже 300 лет русский народ стонет под гнетом романовской монархии... 21 февраля все темные силы России собираются справлять этот юбилей насилия, ликуя и радуясь, что народ до сих пор не уничтожил гнета романовской шайки». Большевики призывали ростовский пролетариат в день 21 февраля сказать о своем отношении к этому «празднику»: «Нам нет места на вашем пире, мы презираем ваш праздник; мы ждем грядущей революции. Долой романовскую монархию! Да здравствует демократическая республика»¹⁴.

В марте 1913 г. полиция отмечала оживление работы большевиков и установление ими тесной связи с предприятиями и мастерскими. 7 марта в Ростовском городском саду на Б. Садовой улице проходило собрание большевиков по вопросу забастовки на машиностроительном заводе Нитнера, возникшей из-за отказа администрации выдать рабочим рукавицы¹⁵. Рукавицы, как отмечало охранное отделение, явились только предлогом для забастовки, причина же была глубже. Борьба за насущные экономические нужды рабочих соединялась с политическим протестом. Забастовки, часто начинавшиеся с незначительного экономического требования, перерастали в политические стачки, сливались с общим революционным движением под лозунгами «Долой правительство», «Да здравствует социал-демократия и грядущая революция!»

Утром 8 марта на Покровском кладбище в Ростове собралась новая сходка большевиков, где присутствовало 15 человек. Рабочие шли группами по 2-3 человека и собирались в отдаленной аллее кладбища. Около часа длилось собрание по вопросу усиления партийной работы в массах и организации стачек. Но сходка была слежена полицейскими и все ее участники арестованы¹⁶. В тот же день в городе было арестовано еще 33 передовых рабочих. По почину рабочих завода «Аксай» 11 марта в Ростове началась крупная забастовка в знак протеста против арестов товарищей¹⁷.

Забастовки фабрично-заводских рабочих и шахтеров проходили в тесной связи. 25 апреля началась грандиозная по своему размаху и силе экономическая забастовка на руднике Парамонова. Забастовали 800 горняков шахты Елпидифор (ныне им. Артема) и 7 тыс. шахтеров прилегающих рудников¹⁸. Опасаясь перерастания забастовки в политическую и распространения ее на весь горный район, шахтовладельцы вызвали полсотни казаков, установили охрану электростанции и насосов, чтобы не допустить затопления шахт. В ночь на 26 апреля в полутора верстах от рудника Парамонова, в балке, собралась сходка рабочих из 250 человек во главе с большевиками¹⁹. Рабочие решили продолжать забастовку и отстаивать свои требования. 26 апреля на рудник прибыла еще сотня казаков. Растерянные предприниматели метались от репрессий к уступкам, но вынуждены были отступить. 27 апреля работы на руднике возобновились после полной победы рабочих.

К майским дням 1913 г. Ростово-Нахичеванский комитет партии выпустил первомайскую прокламацию, в которой говорилось: «1 Мая праздник борьбы, праздник объединения пролетариев всех стран. Пусть этот день будет отмечен в каждом заводе, каждой фабрике и каждой мастерской, всюду, где живет и борется русский рабочий, собраниями, митингами, резолюциями, сбором в пользу пострадавших товарищей или в пользу рабочей печати и, где можно, однодневной стачкой и демонстрациями»²⁰.

В день 1 Мая проходили политические забастовки в Ростове на заводах «Аксай», Тихомирова, Нитнера; в Таганроге на металлургическом заводе, заводах Кебера и товарищества Азовского кожевенного производства²¹.

В конце 1913 г. усилилась забастовочная борьба шахтеров Дона. 15 декабря из-за недовольства введением нового порядка приема угля забастовали шахтеры Рыковско-го рудника в Макеевке. 16 декабря администрация вывесила объявление о расчете всех бастовавших. 17 декабря в ответ на локаут под открытым небом собралось три

¹⁴ Партархив Ростовского обкома КПСС, ф. 12, 0—12—17, арх. № 8, л. 1.

¹⁵ ЦГИАМ, ф. 102, ОО, ед. хр. 5, ч. 21, 1913, лл. 4, 18.

¹⁶ Там же, л. 18.

¹⁷ Там же, ед. хр. 45, ч. 11, 1913, л. 40.

¹⁸ Там же, ч. 2, 1913, л. 17.

¹⁹ Там же, ед. хр. 5, ч. 21, 1913, л. 18.

²⁰ Там же, л. 35.

²¹ Там же, ед. хр. 114, 1913, лл. 141, 158, 159.

тысячи рабочих, которые предъявили 26 требований, среди них такие, как 8-часовой рабочий день, отмена штрафов, постройка школы при руднике и т. д.²² Рабочие приветствовали большевистскую фракцию в Думе, внесшую законопроект о 8-часовом рабочем дне. Утром 18 декабря шахтеры провели новый митинг. На рудник прибыл атаман, окруженный охраной. Размахивая казацкой нагайкой, он сказал: «Господа, идите и работайте, забастовка вам ничего не даст. Борща из забастовки не сварить, а будешь только голоден. Совещаний после всего сказанного вами я не допущу, буду разгонять силой...». Это подлило масла в огонь. Рабочие выражали возмущение. Атаман кричал: «Вас подбивают агитаторы». В ответ толпа рабочих заявила: «Нет у нас агитаторов! Голод у нас агитатор»²³. Эта грандиозная забастовка закончилась 20 декабря победой рабочих.

С начала 1914 г. рабочее движение на Дону продолжало расти и в июле достигло своего кульминационного пункта. Массовая революционная стачка перекидывалась с одного предприятия на другое и захватывала одновременно целые промышленные районы. На Дону не было таких предприятий, рабочие которых ни разу бы не бастовали. На многих фабриках и заводах («Аксай», фабрика Асмолова, Макеевские и Парамоновские рудники и т. д.) стачки часто повторялись. Выступления рабочих становились все более систематическими и организованными.

Первая половина 1914 г. на Дону была насыщена почти непрерывными стачками. По неполным данным официальной статистики, с января по июль 1914 г. бастовало 28 тыс. рабочих.

Из таблицы²⁴ видно, что по числу забастовок и количеству их участников впереди движения были металлосты. На их долю приходилось около 50% всех забастовок. Вслед за ними шли шахтеры, печатники и другие категории рабочих.

Характер производства	Число забастовок	Число бастовавших
Обработка хлопка	1	24
Бумажное и полиграфическое производство	22	2 325
Механическая обработка дерева	4	417
Обработка металлов и машиностроение	30	14 140
Обработка минеральных веществ	2	185
Обработка пищевых продуктов	1	321
Добыча угля	9	10 588
Итого	69	28 000

На 26 марта 1914 г. в память второй годовщины ленского расстрела и как протест по поводу массовых отравлений рабочих в Петрограде подготавливалась всеобщая политическая забастовка в Ростове и Нахичевани, которая должна была сопровождаться уличными шествиями и демонстрацией²⁵. В ночь на 26 марта в Ростове был произведен очередной арест большевиков и передовых рабочих. Весь город был разбит на 6 участков. 26 марта к 5 часам утра роты 136 пехотного Таганрогского полка заняли свои места по участкам²⁶. Крупные заводы и фабрики находились под усиленной охраной. С помощью полиции и воинских частей властям удалось сорвать подготовленную политическую демонстрацию в Ростове. Но все же политическая забастовка началась на многих предприятиях города. 26 марта бастовали рабочие 8 типографий, 4 фабрик и 1 мастерской²⁷

В марте был создан «Руководящий центр» большевиков Ростова, который направлял деятельность районных партийных групп. Во главе «центра» стояли Д. С. Сомовалов, И. Н. Гуськов, А. А. Шуфер²⁸.

В апреле 1914 г. волна движения рабочих масс Дона продолжала нарастать. Бастовали 3 тыс. горняков рудника Парамонова, 1800 рабочих сталелитейного завода

²² ЦГИАМ, ед. хр. 45, ч. 2, 1913, л. 53.

²³ Там же. л. 53.

²⁴ «Статист. сборник за 1913—17 гг.», т. 7, вып. 1, М., 1921, стр. 140—141 (таблица составлена по материалам ЦСУ и сводкам фабричной и горной инспекций).

²⁵ ЦГИАМ, ф. 102, ед. хр. 45, ч. 11, 1914, л. 56.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же, ед. хр. 108, ч. 45, 1914, л. 9.

²⁸ Государственный архив Ростовской области (ГАРО), ф. 8, 0—1, ед. хр. 430, лл. 419, 427; ед. хр. 1624, л. 249.

«Унион» в Макеевке, 3 тыс. рабочих металлургического завода в Сулине и рабочие многих других предприятий.

Большевистский «Руководящий центр» к 1 мая 1914 г. снова готовил политическую забастовку и демонстрацию. Охранное отделение Ростова доносило: «Группа большевиков Ростова, подготавливая первомайскую забастовку, созвала несколько собраний и распространила среди рабочих Ростова первомайские прокламации ЦК РСДРП»²⁹.

29 апреля начальник Донского охранного отделения телеграммой сообщал Департаменту полиции: «В целях предупреждения подготовлявшихся 1 мая выступлений, в ночь на сегодня ликвидировал в Ростове эсдековскую группу. Обыскано 35, арестовано 26. Результаты донесу почтой»³⁰. Но все же 1 мая в Ростове бастовали рабочие 7-ми заводов, 4-х фабрик и 2-х типографий.

22 мая забастовали рабочие завода «Аксай», которые потребовали увольнения инженера завода, конторщика и восстановления на работе уволенных активных рабочих. Забастовкой руководил заводской большевистский коллектив из 11 человек³¹. В течение месяца рабочие вели упорную борьбу. Они ежедневно массами собирались у ворот завода, используя это место для своих собраний. Завод стоял. Для поддержки рабочих «Аксаея» были произведены денежные сборы на 45 предприятиях Ростова и собрано более 800 руб. На 30-й день забастовки, после ряда арестов, к руководству стачкой пробрались эсеры и ликвидаторы, которые внесли раскол в среду бастующих и этим сорвали забастовку. Предприниматели перешли в наступление и уволили с завода 82 активных рабочих³².

7 июля началась крупнейшая по своим размерам забастовка на Сулинском металлургическом заводе. Забастовку начали рабочие мартеновского цеха, требуя возвращения несправедливо уволенного машиниста. Их поддержал весь завод и с 9 июля бастовало около 3 тыс. рабочих. Завод остановился. Рабочие предъявили требования, сформулированные в 30-ти пунктах: уволить заведующего мартеновским цехом, его помощника и мастера, отменить сверхурочные работы, штрафы, повысить заработок и т. д.³³. 12 июля было организовано на улице 3-тысячное собрание рабочих Сулина. Забастовка прекратилась только 14 июля после удовлетворения большинства требований рабочих³⁴.

Подводя итоги рабочего движения в первой половине 1914 г., Министерство внутренних дел отмечало, что наибольшее количество забастовок происходило в Петербурге, Москве, Риге, Киеве, Ростове-на-Дону³⁵. Таким образом, Ростов-на-Дону, по данным министерства, занимал одно из первых мест по размаху забастовочного движения и шел вслед за центральными городами России.

Самое крупное политическое выступление рабочих Дона проходило во второй половине июля 1914 г. Большевистская организация Ростова готовила трехдневную общегородскую политическую забастовку-протест против расправы правительства с бакинскими и петроградскими рабочими. 13 июля ростовские большевики выпустили листовку, в которой говорилось: «Мы, нахичеванские и ростовские рабочие, являясь частью российского пролетариата, не должны равнодушно смотреть как зверски избивают, издеваются и расстреливают наших братьев-рабочих в Баку и Петрограде. Все рабочие Ростова и Нахичевани, мы должны встать как один на защиту своих товарищей. Мы должны выразить свою солидарность с ними забастовкой протеста! Итак, товарищи, за дело. Время не ждет. Да здравствует классовая борьба пролетариата! Долой самодержавие! Да здравствует демократическая республика! Да здравствует РСДР партия! Да здравствует социализм!»³⁶.

Уже вечером 13 июля эта листовка распространялась в рабочих кварталах, на предприятиях и в нахичеванском саду.

²⁹ «Первое мая в царской России», сб. док., М., 1939, стр. 321.

³⁰ Там же, стр. 261.

³¹ ЦГИАМ, ф. 102, ед. хр. 45, ч. 11, 1914, л. 83.

³² Партархив Ростовского обкома КПСС, ф. 12, 0—12—26, арх. № 248, л. 1.

³³ ЦГИАМ, ф. 102, ед. хр. 45, ч. 2, 1914, лл. 17—18.

³⁴ Партархив Ростовского обкома КПСС, ф. 12, 0—12—18, арх. № 22, л. 6.

³⁵ ЦГИАМ, ф. 102, ед. хр. 145, 1914, л. 8.

³⁶ Библиотека ИМЛ, № 22562.

13 июля группа ростовских большевиков организовала экскурсию на опытное поле сельскохозяйственного общества. Эта экскурсия являлась замаскированной сходкой перед забастовкой. Вечером того же дня за городом собралось несколько сот рабочих на митинг. После непродолжительных речей было постановлено: с утра 14 июля начать политическую забастовку³⁷. Большевики готовили в Ростове и политическую демонстрацию. Сборным пунктом демонстрантов был назначен один из береговых навесов около донской пристани. Были заготовлены плакаты и три знамени³⁸.

По предписанию жандармерии в ночь с 13 на 14 июля в разных частях города начались обыски и аресты. 11 членов «Руководящего коллектива» были арестованы. Это ослабило большевистские ряды, но не смогло остановить выступления рабочих. Силы большевиков были расставлены так, что часть руководителей не подверглась репрессиям и продолжала работу. Трехдневная политическая забастовка была проведена³⁹.

Забастовка началась с утра 14 июля на заводах «Аксай» и Гуттермана. Вслед за «Аксаем» забастовали рабочие всех предприятий Ростова и Нахичевани, за исключением главных железнодорожных мастерских и табачной фабрики Асмолова, где после ареста большевиков меньшевики захватили руководство фабричными ячейками. Политическое выступление рабочих началось в первый же день всеобщей мобилизации, объявленной царизмом.

Годы	Количество стачек	из общего количества стачек		% политических стачек (приблизительно)	Число активных стачечников (приблизительно)
		экономических	политических		
1910	—	—	—	—	—
1911	9	9	—	—	—
1912	16	11	5	31	12 000
1913	33	19	14	42	19 000
1914 (первая половина)	69	28	41	60	28 000

Политическое выступление рабочих началось в первый же день всеобщей мобилизации, объявленной царизмом.

14 июля около 12 часов дня в Зеленой балке за городом состоялся многочисленный митинг рабочих, на котором выступали большевистские ораторы, говорившие о событиях в Баку и Петербурге и о значении всеобщей забастовки⁴⁰.

15 июля забастовка в городе продолжалась. Весь день «полиция объезжала рощи и степи, искала собрания и митинги рабочих, выявляла агитаторов»⁴¹.

Рост активности рабочего класса Донской области за период с 1910 по 1914 г. ярко характеризует приводимая таблица⁴².

Под руководством большевистской партии рабочее движение на Дону развивалось на основе общих закономерностей, присущих революционному движению всего пролетариата России. Пролетариат Донской области был готов идти на решительную схватку с царизмом и буржуазией. Только начавшаяся мобилизация запасных сорвала забастовочную волну и революционная стачка была временно приостановлена. Но опыт политической борьбы донского пролетариата в годы революционного подъема не пропал даром. Рабочие готовились к великой революции, которую и свершили в 1917 г.

³⁷ «Утро юга», 15 июля 1914 г.

³⁸ Партархив Ростовского обкома КПСС, ф. 12, 0—12—26, арх. № 248, л. 1.

³⁹ «Утро юга», 15 июля 1914 г.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ ГАРО, ф. 8, 0—1, ед. хр. 1017, л. 2.

⁴² Таблица составлена по данным донесений и сводок Донского областного жандармского управления, Ростовского градоначальства и фабричной инспекции.

